

Александрова-Осокина О. Н. Поэтика книги В. М. Головнина «Путешествие российского императорского шлюпа “Дианы” из Кронштадта в Камчатку...»: черты документально-художественной прозы / О. Н. Александрова-Осокина, К. А. Верещагина // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 10. — С. 177—194. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-177-194.

Aleksandrova-Osokina, O. N., Vereshchagina, K. A. (2022). Poetics of Book “Journey of Russian Imperial Sloop “Diana” from Kronstadt to Kamchatka ...” by V. M. Golovnin: Features of Documentary and Fiction Prose. *Nauchnyi dialog*, 11(10): 177-194. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-177-194. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-177-194

**Поэтика книги
В. М. Головнина
«Путешествие российского
императорского шлюпа
“Дианы” из Кронштадта
в Камчатку...»:
черты документально-
художественной прозы**

**Александрова-Осокина
Ольга Николаевна**
orcid.org/0000-0003-2960-9920
доктор филологических наук,
доцент кафедры
литературы и журналистики
osokina-11@mail.ru

Верещагина Ксения Андреевна
orcid.org/0000-0003-3631-5234
преподаватель кафедры
литературы и журналистики
kseniya.vereshchagina@mail.ru

Тихоокеанский
государственный университет
(Хабаровск, Россия)

**Poetics of Book “Journey
of Russian Imperial Sloop
“Diana” from Kronstadt
to Kamchatka ...”
by V. M. Golovnin:
Features of Documentary
and Fiction Prose**

Olga N. Aleksandrova-Osokina
orcid.org/0000-0003-2960-9920
Doctor of Philology, associate professor,
Department of Literature and Journalism
osokina-11@mail.ru

Ksenia A. Vereshchagina
orcid.org/0000-0003-3631-5234
Teacher, Department
of Literature and Journalism
kseniya.vereshchagina@mail.ru

Pacific National University
(Khabarovsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены наблюдения над особенностями документально-художественной организации книги В. М. Головнина «Путешествие российского императорского шлюпа “Дианы” из Кронштадта в Камчатку...» (1819). Рассматриваются такие вопросы, как тематическое содержание «Путешествия...», роль авторского мировосприятия в создании единого художественного целого и особенности эстетической организации документального материала. Значимость проведенного исследования видится в необходимости актуализировать память о личности и литературном творчестве В. М. Головнина, выдающегося деятеля русской культуры начала XIX века. Представленный материал позволит дополнить новыми фактами картину жанрово-стилевого генезиса документально-художественных жанров в русском историко-литературном процессе начала XIX века. Актуальность исследования определяется вниманием современного литературоведения к поэтике документально-художественных жанров. Новизна исследования видится в обращении к малоизвестному произведению русской литературы первой трети XIX века. Сообщается, что автор показал морской уклад со своим регламентом, традициями, опытом межкультурного общения. Произведение рассматривается в основных тематических линиях: повседневность кругосветной морской экспедиции, морской пейзаж, баталистика, этнографические зарисовки. Отмечается, что за эмпирическим материалом вскрывается ценностно-смысловое начало, что придает повествованию художественную завершенность и глубинно сближает «Путешествие...» Головнина с традицией русской классической литературы.

Ключевые слова:

Василий Михайлович Головнин; литературное путешествие; документально-художественная проза; повседневность; этнографический очерк; морской пейзаж; литературная баталистика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Observations are presented on the features of the documentary and artistic organization of the book by V. M. Golovnin “Journey of Russian Imperial Sloop “Diana” from Kronstadt to Kamchatka...” (1819). Such issues as the thematic content of “Journey...”, the role of the author’s worldview in creating a single artistic whole, and the features of the aesthetic organization of documentary material are considered. The significance of the study is seen in the need to update the memory of the personality and literary work of V. M. Golovnin, an outstanding figure of Russian culture at the beginning of the 19th century. The presented material will allow supplementing with new facts the picture of the genre and style genesis of documentary and artistic genres in the Russian historical and literary process of the early 19th century. The relevance of the study is determined by the attention of modern literary criticism to the poetics of documentary and artistic genres. The novelty of the research is seen in the appeal to a little-known work of Russian literature of the first third of the 19th century. It is reported that the author showed the maritime way of life with its regulations, traditions, experience of intercultural communication. The work is considered in the main thematic lines: everyday life of a round-the-world sea expedition, seascape, battle studies, ethnographic sketches. It is noted that a value-semantic principle is revealed behind the empirical material, which gives the narrative artistic completeness and deeply brings Golovnin’s “Journey ...” with the tradition of Russian classical literature.

Key words:

Vasily Mikhailovich Golovnin; literary journey; documentary fiction; everyday life; ethnographic essay; seascape; literary battles.

Поэтика книги В. М. Головнина «Путешествие российского императорского шлюпа “Дианы” из Кронштадта в Камчатку...»: черты документально-художественной прозы

© Александрова-Осокина О. Н., Верещагина К. А., 2022

1. Введение = Introduction

В статье представлен опыт анализа книги В. М. Головнина «Путешествие российского императорского шлюпа “Дианы” из Кронштадта в Камчатку...» (1819) [Головнин, 1819] как явления жанра документально-художественного путешествия начала XIX века. В задачи исследования входят характеристика основных тематических направлений «Путешествия...», создающих единое идейно-художественное пространство произведения; а также выявление особенностей создания документально-художественного образа.

Значимость предложенного исследования обусловлена прежде всего необходимостью актуализировать память о личности и литературном творчестве писателя. Василий Михайлович Головнин (1776—1831) — яркая личность в русской истории начала XIX века: морской офицер, совершивший два кругосветных путешествия; проведший два года в японском плену и познакомивший русского читателя с японской культурой; талантливый писатель, отразивший свой опыт в трех сочинениях в жанре литературного путешествия (см., в частности: [Военная энциклопедия, 1911]).

Кроме того, изучение прозы Головнина помогает дополнить новыми фактами картину жанрово-стилевого генезиса документально-художественных жанров в русском историко-литературном процессе начала XIX века.

Новизна предпринятого исследования обусловлена практически полной литературоведческой неизученностью творчества В. М. Головнина. В XIX веке его произведения были известны, получали высокую оценку (у В. К. Кюхельбекера, К. Н. Батюшкова, А. А. Бестужева-Марлинского, Н. И. Греча); в XX веке они интересовали историков, становились источником литературных переложений [Фраерман и др., 1948; Давыдов, 1968; Фирсов, 2002], однако в литературоведческом аспекте не рассматривались, за исключением единичных наблюдений, см.: [Михельсон, 1955; Хайруллина, 1996; Верещагина, 2020].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

2.1. «Путешествие» как жанр документально-художественной прозы

Жанр путешествия («литературное путешествие», «травелог») был значимым явлением в русской литературе и культуре рубежа XVIII—XIX веков. Эта форма раскрывала новые культурно-географические горизонты и отражала интеллектуальные запросы современного общества в осмыслении места России и русского человека в мире, см. об этом, в частности: [Гуминский, 2017; Манкевич, 2011]. Жанрово-стилевая свобода путешествия позволяла использовать различные формы (документы, историко-географические сведения, батальные и жанрово-бытовые сцены, записки, очерки, исповеди, философско-культурологические размышления и т. п.), что расширяло диапазон художественных возможностей мироотражения; личностное начало позволяло раскрыть живое человеческое сознание и индивидуальный опыт познания мира; документальное содержание становилось «союзником художественного в формировании новой философии человека» [Пашкуров и др., 2016, с. 141].

Вопрос о соотношении документального и художественного уже на рубеже XVIII—XIX веков был дискуссионным. «Кто в описании путешествий ищет одних статистических и географических сведений, тому, вместо сих «Писем», советую читать Бишингову “Географию”» [Карамзин, 1964, с. 79], — писал автор «Писем русского путешественника», противопоставляя свое сочинение многотомной «Географии» А. Ф. Бюшинга, популярному на рубеже XVIII—XIX веков изданию.

Границу между «документальным» и «художественным» не всегда легко провести: в документальном путешествии, отражающем реальные жизненные задачи (научные, профессиональные и т. п.), часто открывалась, говоря словами Л. Я. Гинзбург, присущая действительности «латентная энергия исторических, философских, психологических обобщений» [Гинзбург, 1976, с. 11]; фактическое содержание несло «особые познавательные и эмоциональные возможности», а эстетическая организованность материала создавала художественный образ [Гинзбург, 1976, с. 10].

Современный исследователь О. В. Мамуркина определяет документально-художественное как сближение характеристик «художественной и документальной словесности путем накопления элементов эстетического в описаниях реально бывшего и должного» [Мамуркина, 2013, с. 200]. Е. Г. Местергази предлагает выделять документальную литературу (или, по определению ученого, «литературу с главенствующим документальным началом») «в отдельный вид художественной литературы с присущей ему спецификой художественной образности» [Местергази, 2008, с. 5].

В настоящей работе жанр «путешествие» рассматривается как явление документально-художественной прозы: основываясь на фактическом материале и объединяя различные жанровые разновидности (дневник, очерк, мемуары, письма, записки и т. п.), «путешествие» раскрывает образ человека в его частной и общественной жизни и показывает саму жизнь в ее историко-культурных и социо-географических границах.

2.2. «Путешествие ...» В. М. Головнина: документальная основа и главные тематические направления книги

«Путешествие российского императорского шлюпа “Дианы”...» В. М. Головнина отражало события кругосветной экспедиции 1807—1809 годов. Маршрут экспедиции следовал из Кронштадта в Камчатку, в задачи входило *«открытие неизвестных и опись мало известных земель, <...> сопредельных Российским владениям в восточном крае Азии и на северо-западном берегу Америки»* [Головнин, 1819, ч. I, с. 1].

Это было второе в истории отечественного флота кругосветное плавание, и первое, совершенное на судне российской постройки: *«Путешествие сие было необыкновенное в истории российского мореплавания <...> “Диана” есть первое настоящее русское судно, совершившее такое многотрудное и дальнее плавание»* [Там же, с. 9].

«Путешествие...» в своей основе является судовым дневником (вахтенным журналом), обязательным в военной морской экспедиции документом, в котором командир корабля должен был фиксировать все события морского похода и организации деятельности [Военная энциклопедия, 1911, т. 5, с. 268].

Однако дневниковые записи несут на себе печать художественной систематизации: авторские эмоционально-оценочные характеристики, привлечение аналогий литературного и историко-культурного характера. Автобиографическому герою присуща масштабность видения, он раскрывается не как «частное лицо», но как русский офицер-моряк, человек на государственной службе (деятельный герой). Временная дистанция между событиями похода и временем написания придавала авторскому видению провиденциальную глубину. Головнин-автор знает больше, чем Головнин-герой: так, например, он пишет о начале похода: *«Оставляя свое отечество, не знали мы и даже не воображали, чтобы в отсутствие наше столь нечаянно могли случиться такие важные перемены в политических делах Европы, которые <...> едва было совсем не уничтожили начальную цель экспедиции»* [Головнин, 1819, ч. I, с. 8—9].

Многие размышления обращены к архетипическим основам человеческой жизни (жизнь — смерть; будни — праздники; свой — чужой мир и т. д.): *«Нельзя было не заметить изображения печали <...> на лицах*

тех, которые пристально смотрели на отделяющийся от нас и скрывающийся в горизонте берег. <...> Может быть, <...> тайные предчувствия были причиной таковой унылости духа; а может статься, продолжительное время, в течение коего мы должны были <...> неоднократно встречать опасности и быть близко гибели, рождали <...> такие мысли» [Там же, с. 106—107].

Все эти художественные обобщения придавали фактическому материалу смысловую глубину и превращали документальный дневник экспедиции в сочинение, отражающее человеческий опыт раскрытия нового пространства.

Основными содержательно-тематическими линиями произведения являются изображение быта и деятельности моряков; батальные сцены, военно-регламентные и этикетные отношения; географические и пейзажные картины; этнографические зарисовки. Сюжет строится на соединении повествовательного и описательного начала: записи датированы хронологически, отражают ситуации повседневной жизни морской экспедиции, описание конкретных событий часто сопровождается авторским эмоционально-оценочным или аналитическим комментарием. Главным предметом описания в книге В. М. Головнина является не повествование о приключениях как таковых, но опыт деятельности человека и познаваемая в этом опыте картина мира.

Авторский стиль изложения отличается «простотой» слога, реалистичностью. Этот «реализм» был обусловлен не ориентацией на художественный метод, но связью «с жизненной линией автора дневника» [Миллионщикова, 2004, с. 39]; это был, говоря словами Д. С. Лихачева, «реализм до реализма» [Лихачев, 1979, с. 141].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Повседневность морского быта в книге В. М. Головнина

«Путешествие...» дает наглядное и полное представление о жизни команды корабля во время кругосветной экспедиции: от бытовых повседневных дел до исключительных и сакральных (например, война, смерть) ситуаций.

Мир кругосветного плавания описан на стыке «экзотического» и «привычного». События являются «исключительными» с точки зрения «простого россиянина» начала XIX века (новой являлась сама профессия моряка, нерядовым событием было кругосветное плавание), однако авторская манера изложения «буднична»: все ситуации морского похода показаны как «простая работа» моряка, ежедневно выполняемая.

Можно сказать, что кругосветное плавание раскрывается писателем в аспекте «повседневности» — как отражение материально-бытовых, тру-

довых, духовно-ценностных срезов реальности [Божко, 2020, с. 22]; или как «изображение устойчивых, регулярно повторяющихся (возобновляемых) жизненных практик <...>, локализуемых в определенном времени и пространстве» [Иоскевич, 2019, с. 3].

Важными структурно-организационным документами являются регламенты и инструкции, нормирующие и обосновывающие различные формы деятельности на корабле (см., в частности: [Военная энциклопедия, 1911, т. 11, с. 12]). «*Министр предписал комиссионеру Грейгу в Лондоне готовить нужные математические и астрономические инструменты, а морские карты и книги Государственная Адмиралтейств-коллегия предписала купить мне самому*» [Головнин, 1819, ч. I, с. 5]; «*Государственная Адмиралтейств-коллегия снабдила меня пространной инструкцией*» [Там же, с. 28]; «*Государственный Адмиралтейский, департамент дал мне также свою инструкцию*» [Там же, с. 29] и т. д.

«Регламенты» фиксировали практику, апробированную предыдущим опытом; следование установленным правилам оказывалось основой успешности морской экспедиции. На значимость регламента в морской экспедиции (и в литературе, отражающей эту практику) обращала внимание Т. Г. Струкова: исследователь подчеркивала, что жесткая иерархия команды парусного судна обусловлена и сложностью управления кораблем, и жизненной необходимостью [Струкова, 2010, с. 16]. Поэтому отражение этих аспектов в литературном тексте несет не только информацию о бытовой профессиональной деятельности, но и на уровне смыслового подтекста связано с вопросами жизни и смерти, то есть обращено к архетипическим основам жизни.

В морском кругосветном путешествии, где человек находился в экстремальной ситуации, регламенты и инструкции свидетельствовали об имеющейся практике, обращали к ней. Категория «опыт» является постоянным элементом произведения: («*виденное много раз*», «*выглядело, как обычно*», и т. д.). Опыт представлял надличностное знание, к которому оказывались причастны герои «Путешествия...», служил опорой в «незнакомом» пространстве, создавал ощущение «освоенности» и устойчивости мира.

Важную роль в изображении морского быта играет предметный мир: на корабле нет «лишних» вещей или деталей снаряжения, но все функционально, имеет свое место; подчеркивается чистота и исправность различных элементов оборудования, потому что это характеристики, имеющие жизненное значение. «*Надобно было стараться дать каждой вещи место, где бы менее она была подвержена, по свойству своему, порче от мокроты или стесненного воздуха и не могла бы одна вещь испортить другую*» [Головнин, 1819, ч. I, с. 7].

Значимы эпизоды, связанные с пищей: описание регламентов хранения и запаса, технологии приготовления и качества, рецепты. Внимание к пище в корабельном быту также связано с заботой о здоровье команды и благополучном исходе всей экспедиции. *«Государственная Адмиралтейств-коллегия снабдила меня пространной инструкцией <...> Стараться всеми мерами сохранять здоровье служителей, доставляя им в портах самые лучшие свежие провизии: мясо, зелень, рыбу»* [Там же, с. 28].

Этической характеристикой видится тот факт, что в течение похода по приказу командира (Головнина) вся команда корабля без разделения на чины питалась общей пищей, что служило инструментом сплочения, обеспечения взаимного доверия.

Пищевой рацион моряков кругосветного плавания включал многие «экзотические» для русского стола продукты. Использование «необычных» продуктов также требовало опоры на существующий опыт. Так, со ссылками на предшественников, автор подробно описывает технологию приготовления в пищу альбатросов [Там же, с. 198—199] и морской черепахи [Там же, с. 113].

Центральное место занимают в книге страницы, связанные с повседневной трудовой деятельностью команды. Задачи, выполняемые ежедневно в экстремальных условиях морского плавания, описываются буднично, как «обычная работа». Таков, в частности, эпизод с изображением работы матросов в гавани Святой Екатерины в Бразилии: *«Несмотря на чрезвычайные жары, мы работали от рассвета до сумерек. Самое трудное дело <...> было вытащить из лесу дерево, срубленное нами на стеньгу, и притащить его к берегу. <...> Жар был более несносен, нежели в банях. Но наши люди работали <...> не отдыхая и во все время с веселым духом, без всякой приметной усталости»* [Там же, с. 150—151].

В характере восприятия пространства у В. М. Головнина отсутствует ощущение «чужого пространства», дезориентации, «удивления»: люди находятся в опасном пространстве; но они всегда знают, куда идти и что делать. Герой владеет ситуацией. Эффект «обычности» подчеркивается выражениями, обозначающими «повторяемость», «привычность» события: *«я имел случай и прежде много раз видеть»*, *«мы видели всякий день»*, *«сей случай напомнил мне..»* и т. д. [Там же, с. 64, с. 66, с. 58].

Созданию картины повседневного труда моряков служит профессиональная лексика. Словарь произведения богат специальной терминологией, которая сама по себе для «обычного читателя» кажется экзотической: транспорт, иллюп, корма, мачта, бушприт, рангоут и т. д. Использование морской терминологии в произведении, предназначенном для широкого читателя, способствовало расширению картины мира и обогащению словаря.

Отражены в повествовании В. М. Головнина и ритуализированные формы деятельности, связанные с сакральными событиями (праздники и смерти). Автор упоминает о празднике нового, 1808 года: *«Новый год мы праздновали так, как <...> двухмесячное пребывание в море нам позволило. Команде велел я сварить пуни, а тем, которые не пили пуниу, давали чай»* [Там же, с. 34—35]. Подробно описывается праздник прохождения экватора (встреча Нептуна и его свиты) [Там же, с. 129—132]. Следует обратить внимание на то, что христианским праздникам (Рождество, Пасха) в книге внимания не уделяется: праздник обозначается только характеристикой «трапезы», но обрядовая сторона (церковная служба, молитва) не описывается: *«5-го числа был день светлого Христова воскресенья, который мы праздновали так, как обстоятельства наши позволяли нам. Стол наш, как и у всей команды, состоял из казенной солонины и супу»* [Там же, с. 198].

Имеются в дневнике путешествия и страницы, рассказывающие о смерти членов команды: *«Но в самое то время, как мы выходили из залива, с нами случилось несчастье, которое было ближе к сердцу: в 7-м часу умер плотничный наш десятник Иван Савельев от простудной горячки. <...> с обрядами нашей веры, какие только было можно учинить без священника, и с церемониею по морскому уставу, предали мы бранные останки <...> водам океана на неизмеримой глубине»* [Головнин, 1819, ч. 2, с. 155—156].

Таким образом, Головнин не только показал в наглядных деталях быт морской экспедиции, но раскрыл саму жизнь моряков как целостную картину в единстве бытового и сакрального: замкнутость жизни корабельной команды, устойчивость, регламентированность и повторяемость действий — все это создавало ощущение устойчивости мира, показывало корабль как «дом», защищающий от «чужого», «враждебного» пространства моря и чужих берегов.

3.2. Батальные эпизоды в книге В. М. Головнина

В истории русской литературы батальный жанр связывается с воинской древнерусской повестью, военной поэзией и прозой. Баталистика документально-художественной литературы, особенно периода рубежа XVIII—XIX веков, мало изучена и не вписана в контекст русской военной словесности. Выявление, описание и осмысление места этой литературы в отечественном историко-литературном процессе является насущной задачей.

В «Путешествия...» Головнина батальных эпизодов немного: они связаны с событиями Наполеоновских войн 1807—1808 годов: началом англо-датской войны (1807—1814) и пленением «Дианы» (1808) на мысе Доброй надежды (в то время английская колония) в порту Саймонстаун (у автора «Путешествия...» порт называется Симансштат). Обстоятельства плене-

ния были связаны с заключением Тильзитского договора (договор между Александром I и Наполеоном Бонапартом о мире), который ставил Россию в ситуацию войны с Англией. В силу этих обстоятельств «Диана» была задержана более чем на год англичанами как военный трофей.

Батальные сцены создают эффект присутствия: использованы панорамные и локальные описания, профессиональная конкретика, бытовые и психологические подробности. Документальное начало и «профессиональный взгляд» автора-моряка преобладают над эмоционально-оценочными комментариями. Военные действия предстают в своей «бытовой» реальности: как система договоров, депеш, слухов; бытовых зарисовок; военной статистики (подсчетов количества оружия): *«В Зунд недавно пришел английский флот, состоящий из 25 линейных кораблей и большого числа фрегатов и мелких военных судов, что на сем флоте и на транспортных судах, <...> привезено более 20 тысяч войск»* и т. д. [Головнин, 1819, ч. I, с. 35—36].

Батальные эпизоды, связанные с англо-датской войной, представлены сценой защиты Копенгагена от английских судов; а также эпизодами подготовки датских бухт к осаде (снятие бакенов; встреча с горящим судном и т. д.). Описание обороны Копенгагена также дано в «сухом тоне» документального доклада: *«В 8-м часу вечера бомбардирские их суда (англичан. — О. А., К. В.) бросили несколько бомб. В то же время с городских крепостей палили по неприятельским шлюпкам, которые тогда промеривали рейд, и в 3-м часу ночи (8-го числа) батареи опять начали палить, а в 5-м часу утра все бомбардирские суда начали бомбардировать. Скоро после и городские батареи открыли огонь»* [Там же, с. 45]. «Статистическая» и «хронологическая» информация фрагмента позволяет, тем не менее, визуально представить накал боя.

Наглядна и выразительна ситуация с горящим английским судном, которое было принято за *брандер* (умышленно подожженное и направленное против кораблей противника судно): *«Вечером, часу в осьмом, мы увидели <...> горящее судно и в продолжение нескольких часов заметили, что его течением <...> к нам приближает. Наш лоцман <...> старался нас уверить, что это брандер, с намерением зажженный и пуценный англичанами»* [Там же, с. 38].

Как разновидность батального жанра (изображающего не бои, но военное-дипломатические отношения) может быть рассмотрен эпизод ареста «Дианы» и последующего освобождения корабля из плена. Кульминационным моментом этой части является эпизод ухода (бегства) «Дианы» из Симанштата. Головнин принимает решение, дождавшись удобного момента, выходить, почти не поднимая парусов, развернув их только в открытом

море; понятно, что в этой ситуации корабль становится плохо управляемым и подвергается большой опасности. Осуществление этого маневра, сопряженного с большими трудностями, свидетельствует о мужестве русских моряков. *«Офицеры, гардемарины, унтер-офицеры и рядовые — все работали до одного на марсах и реях. <...> в два часа они успели, невзирая на крепкий ветер, дождь и на темноту ночи, привязать фок-, грот-марсели и поставить их, <...> так, что если бы ветер позволил, то мы могли бы вдруг поставить все паруса»* [Там же, с. 139—140].

Картина связывает воедино временные, пейзажные характеристики, обозначает характер деятельности команды — что в целом способствует созданию зримого образа.

3.3. Морской пейзаж в «Путешествии...»

Описание моря в «Путешествии...» связано с изначальными задачами точного научного описания: здесь преобладает внимание к фактам и деталям, отбор и иерархия которых определены практическими задачами парусного флота и включают характеристику ветров, морскую топонимику, оценку гаваней (промеры глубин и т. п.), описания морской фауны и флоры, необычные природоведческие явления.

Значительный объем в книге занимают характеристики состояния моря: *«волнение, или, лучше сказать, зыбь была большая, неправильная, <...>. Толчая сия валяла нас то с носу на корму, то с боку на бок»* [Там же, с. 126]. Главным предметом внимания в пейзажных фрагментах книги является ветер, так как состояние этой стихии принципиально для парусного корабля. В «Путешествии» создан своеобразный «каталог» ветров, отмечены контрастные состояния (штиль — шторм), нюансы направления ветров и их силы (*ветер стих, безветрие, полный штиль* и т. д.). *«Около полуночи ветер нам сделался противный, временно дул крепко»; «совершенное безветрие не позволило нам скоро удалиться с рейда»; «с возвышением солнца и ветер утихал, к полудню был настоящий штиль, а после стал опять дуть понемногу»; «ветер стих и едва мог наполнять верхние паруса»* [Там же, с. 31, с. 44, с. 46, с. 55].

Ветер описывается не как стихийное состояние природы, неподвластное человеку, но наоборот — как составная часть профессиональной ежедневной работы моряка; человек в этом случае не оказывается «игрушкой» в руках морской стихии, но способен справиться с ее вызовами, силы природы преодолеваются профессионализмом и мужеством. *«Офицеры и вся команда были наверху по своим местам. Якоря были готовы <...> В таком опасном положении мы находились до полуночи»* [Там же, с. 56].

В «повседневном», «обычном» качестве предстает и топонимика произведения. Географические названия (острова — *Борнгольм, Руген*; гавани

и порты — *Стефенса, Кегебухта, Зунд*; морские мели и рифы — *Ютландский риф, мель Галопера* и т. д.) являются экзотикой для русского восприятия, некоторые из них вошли в символично-поэтический контекст русской литературы (например, остров Борнгольм из одноименной повести Н. М. Карамзина). Однако у Головнина они представлены без поэтического ореола: для автора-профессионала морское путешествие это его «повседневный труд», и топонимы выступают не в экзотическом содержании, но как вехи на карте его путешествия.

Документальность в описании морской стихии занимает важное место, но не определяет характера всей поэтики, многие картины несут на себе печать поэтического мировосприятия.

Так, экзотические пейзажи Камчатки кажутся русским морякам наполненными мистической силой: *«тут черт лагерем расположился»* [Головнин, 1819, ч. 2, с. 231]; ощущение сакральности пространства вызывает литературные ассоциации: автор с долей юмора отмечает, что в поэме Джона Мильтона «Потерянный Рай» (1667) образ ада следовало бы писать, используя картины *«камчатских гор в осеннее время»* [Там же, с. 231]. Так, колорит камчатской природы, чуждый русскому пейзажному мироощущению, был воспринят как «темное», «адово» место.

Однако Камчатка, как географическая северо-восточная территория России, вызывает у автора чувство патриотизма и ощущения духовного единства с Родиной: *«Берег, принадлежащий нашему отечеству! И хотя он от С.-Петербурга отдален на 13000 верст, но со всем тем составляет часть России: а по долговременному нашему отсутствию из оной, мы и Камчатку считали своим отечеством, единственно потому, что в ней есть русские и что управляется она общими нам законами»* [Там же, с. 229].

3.4. Межкультурные контакты в этнографических заметках В. М. Головнина

Знакомство с культурой других народов — неотъемлемая составляющая кругосветной экспедиции. На маршруте «Дианы» было несколько остановок в портах различных стран, где команда вступала в общение с европейскими народами и аборигенами острова Тана в Тихом океане (современное название — Танна, республика Вануату. — *О. А., К. В.*).

В межкультурном общении у автора как командира корабля доминировал практический интерес, связанный с насущными задачами морской экспедиции: обмен профессиональной информацией, получение необходимых документов, решение торговых вопросов и т. д. Вместе с тем «Путешествие...» отражало не только жизненную прагматику, но и историко-культурные интересы: здесь много наблюдений

над особенностями жизненного уклада, ментальности, межнациональных и межличностных взаимоотношений представителей различных народов.

Следует обратить внимание на то, что общение с европейцами (англичанами, датчанами, голландцами, португальцами), показанное в «Путешествии...», лишь отчасти можно назвать встречей с «чужой культурой». Для русского офицера-морьяка начала XIX века в профессиональном отношении это — «свой мир»: здесь нет языкового барьера; автор проходил профессиональное обучение на английском флоте, со многими офицерами его связывает личное знакомство.

Научный и литературный интерес представляет очерк культуры народа острова Танна. Здесь в значительной мере раскрывается талант Головнина как писателя-этнографа. Исторически ценно, что писатель был вторым после Дж. Кука европейским путешественником, посетившим эту землю, и первым русским писателем, составившим литературный портрет таннцев.

«Диана» простояла на острове Танна в бухте Резолюшен шесть дней (25—31 июля 1809); капитан корабля и его команда успели за это время снискать симпатии аборигенов острова (важно отметить, что в 2009 году в честь 200-летия этого события в Порт-Виле, столице государства Вануату, был установлен бюст В. М. Головнина [Иванова, 2013; Поллард, 2009; Таболина, 2009]).

Автор отмечает симпатию, возникшую между русскими морьяками и островитянами, которая строится на уважении русских к чужим традициям. Так, например, когда таннцы дарят морьякам в знак дружбы ветвь растения, называемого «кава», Головнин, желая подчеркнуть уважение к подарку, приказывает привязать его на грот-ванты, «*что доставило им большое удовольствие*» [Головнин, 1819, ч. II, с. 168].

Интересным фактом является то, что в европейской географической литературе сложилось мнение о жителях острова Танна как недружелюбном народе, однако русская команда не встретила недружественного приема: «*угроз они нам никаких совсем не делали, даже и виду сурового или сердитого не показывали*» [Там же, с. 169]; «*Островитяне <...> старались нам услуживать, как умели*» [Там же, с. 163].

Автор стремится понять не только особенности организации быта аборигенов, но и их психологию, традиции и обычаи межличностного общения. Так, он подмечает у островитян отсутствие зависти, готовность оказать помощь, дружеское расположение друг к другу: «*казалось, что жители сего острова весьма дружны между собой <...> Когда один что-нибудь делал и просил помощи у других, то они охотно ему пособляли*»

[Там же, с. 158]. В этом типе мировосприятия Головнин демонстрировал и свойства русского типа мировосприятия с присущей ему открытостью и готовностью увидеть лучшее в человеке.

Воссоздан в «Путешествии» и образ вождя племени Гунамы: автор рисует его в семейных отношениях (в главе говорится о двух сыновьях — Ята и Кади), показывает присущее островитянину чувство юмора, открытость и дружелюбие.

Большой эмоциональной выразительностью отличается эпизод прощания таннцев с русскими моряками, описанный автором в виде яркой жанровой сценки: *«Лишь только жители заметили, что мы их оставляем, как вдруг на всех берегах кругом нас раздалось громогласное: “Эв-вау! Эввау!” <...> Подъезжая к шлюпу, они беспрестанно кричали: “Диана! Диана!”, <...> и утирали слезы, <...>. они плакали и кричали вслед за нами, доколе могли мы слышать. Наконец, отстав довольно далеко, воротились назад»* [Там же, с. 165].

Записки Головнина воссоздают целостную, научно ценную картину жизни таннцев: автор описал внешность, гендерные и семейные отношения, особенности расселения (жилые и сакральные территории), содержание пищевого рациона, предметы и растения, используемые в меновой торговле, характер общения с европейцами и т. д. Уделено внимание и филологическим зарисовкам: в повествование включен небольшой словарь; зафиксированы фонетические особенности речи, приведено описание услышанной песни.

4. Заключение = Conclusions

Анализ «Путешествия ...» В. М. Головнина позволяет обнаружить в обилии документальных эмпирических фактов художественную общность и упорядоченность. Следуя за правдой жизни, автор показал морской уклад со своим регламентом, традициями, опытом межкультурного общения. Практика морского плавания, будучи отраженной в литературном произведении, становилась основой для создания образа жизни, взятой в ее географическом, историческом, социально-профессиональном, личностном и архетипическом аспектах.

Особенно важно подчеркнуть, что в «Путешествии ...» раскрылся образ автора как образованного и доблестного офицера, порядочного и сердечного человека. Высокие представления о чести (в ситуации с пленением «Дианы» в Симштадте), сердечность в общении с вождем племени таннцев Гунамой, внимание и сострадание к простым матросам — все это свидетельствует о том, что автор проявляет лучшие черты того, что называется «русской душой». Уместно вспомнить, что В. Г. Белинский писал

о современнике Головнина, поэте Денисе Давыдове: «Чтобы понять Давыдова как поэта, надо сперва понять его как <...> всего человека» [Цит. по: Скибин, 2021, с. 7]. Эти слова могут быть спроецированы и на понимание роли В. М. Головнина как автора «Путешествия». Разнородный документальный материал о кругосветной экспедиции объединяется цельностью авторского мировосприятия, которому присуще духовно-нравственное начало (патриотизм, высокое понятие о чести, доброжелательность). Так, за эмпирическим материалом вскрывается ценностно-смысловое начало, что придает повествованию художественную завершенность и глубинно сближает «Путешествие...» Головнина с традицией русской классической литературы.

Рассматривая творчество писателя в историко-литературной перспективе, можно видеть, что эмпирический опыт Головнина вносил вклад в формирование художественной системы реализма, в становление и развитие очерковой прозы, литературной маринистики, в формирование реалистического изображения человека.

Источники

1. *Военная энциклопедия* / под ред. К. И. Величко и др. — Санкт-Петербург : Издательство И. Д. Сытина, 1911—1915. — Т. 5. — 320, [6] с., [70] л.
2. *Головнин В. М.* Путешествие российского императорского шлюпа Дианы, из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта (ныне капитана I-го ранга) Головнина в 1807, 1808 и 1809 годах [Электронный ресурс] / В. М. Головнин. — Санкт-Петербург : Морская типография, 1819. — Режим доступа : <https://www.prlib.ru/item/441250> (дата обращения 02.05.2021).
3. *Головнин В. М.* Словарная статья [Электронный ресурс] / В. М. Головнин // *Военная энциклопедия* : в 18 т. / под ред. В. Ф. Новицкого и др. — Санкт-Петербург : Типография И. Д. Сытина, 1911—1915. — Режим доступа : https://ru.wikisource.org/wiki/ВЭ/ВТ/Головнин,_Василий_Михайлович (дата обращения 01.10.2021).
4. *Давыдов Ю. В.* Головнин. Жизнь замечательных людей / Ю. В. Давыдов. — Москва : Молодая Гвардия, 1968. — 221 с.
5. *Таболина Т. В.* Николай Мишутушкин — самый известный русский Тихоокеанского региона / Т. В. Таболина // *Шире круг*. — 2009. — № 5. — С. 68—71.
6. *Поллард М.* Визит шлюпа «Диана» на остров Танна / М. Поллард // *Еженедельная газета русской общины Австралии*. — 2009. — 8 июня.
7. *Фирсов И. И.* Дважды пленённый : исторический роман / И. И. Фирсов. — Москва : АСТ : Астрель, 2002. — 460 с. — ISBN 5-17-011655-1.
8. *Фраерман Р. И.* Жизнь и необыкновенные приключения капитан-лейтенанта Головнина, путешественника и мореходца / Р. И. Фраерман, П. Зайкин. — Москва : Военное издательство, 1946—1948. — 304 с.

Литература

1. *Божко Т. В.* Повседневность в панегирических текстах как объект литературоведческого исследования / Т. В. Божко // *Вестник Гродненского университета им. Янки*

Купалы. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология. — 2020. — Т. 10. — № 2. — С. 22—29.

2. *Верещагина К. А.* Функции пейзажа в прозе В. М. Головнина / К. А. Верещагина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — № 13 (2). — С. 15—18. — DOI: 10.30853/filnauki.2020.2.3.

3. *Гинзбург Л. Я.* О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. — Ленинград : Художественная литература, 1976. — 448 с.

4. *Гуминский В. М.* «Письма русского путешественника» в контексте развития русской литературы путешествий / В. М. Гуминский // Литературоведческий журнал. — 2017. — № 40. — С. 74—145.

5. *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. Дополненное / Д. С. Лихачев. — Москва : Наука, 1979. — 353 с.

6. *Иванова Л. А.* Русский след в Вануату : содействие Н. Н. Мишутушкина в развитии российско-вануатских связей во второй половине XX в. / Л. А. Иванова // Российская диаспора в странах Востока : история и современность. Сборник статей по материалам I—III ежегодных международных научных конференций «Российская диаспора в странах Востока» (Москва, ИВ РАН, 2010—2012). — Москва : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2013. — С. 54—57.

7. *Мамуркина О. В.* Травелог в русской литературе XVIII — начала XIX в. : трансформация эстетической парадигмы / О. В. Мамуркина // В мире науки и искусства : вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. — Новосибирск : СибАК, 2013. — С. 199—205.

8. *Манкевич И. А.* Репрезентация повседневности в текстах русской культуры : информационно-коммуникационный аспект : автореферат диссертации ... доктора культурологии : 24.00.01 / И. А. Манкевич. — Санкт-Петербург, 2011. — 45 с.

9. *Местергази Е. Г.* Художественная словесность и реальность (документальное начало в отечественной литературе XX века) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.01.08 / Е. Г. Местергази. — Москва, 2008. — 35 с.

10. *Миллионщикова Т. М.* Русский литературный дневник XIX в. : история и теория жанра / Т. М. Миллионщикова, О. Г. Егоров. — Москва : Флинта ; Наука, 2003. — 280 с. — ISBN 5-89349-540-3.

11. *Михельсон В. А.* «Записки» В. М. Головнина и «Фрегат “Паллада”» И. А. Гончарова / В. А. Михельсон // Ученые записки Краснодарского педагогического института. — 1955. — Выпуск XIII. — С. 15—21.

12. *Пашкуров А. Н.* Диалог документального и художественного в зеркале литературных направлений XVIII века / А. Н. Пашкуров, Р. А. Бакиров // Филология и культура. — 2016. — № 3 (45). — С. 141—146.

13. *Скибин С. М.* Батальная лирика Д. В. Давыдова / С. М. Скибин // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2021. — № 1. — Том 1. — С. 1—9. — DOI: 10.51965/2076-7919-2021-1-1-41.

14. *Струкова Т. Г.* Повседневность и литература / Т. Г. Струкова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2010. — № 4. — С. 8—20.

15. *Хайруллина О. Н. (Александрова-Осокина)* Творчество Василия Михайловича Головнина / О. Н. Хайруллина // ДВ-регион : литература и искусство в школе / О. Н. Хайруллина. — Хабаровск : Комитет образования администрации Хабаровского края. Хабаровский краевой институт повышения квалификации педагогических кадров (ХКИПК ПК), 1996. — № 1. — С. 39—41.

Material resources

- Davydov, Yu. V. (1968). *Golovnin. The life of wonderful people*. Moscow: Molodaya Gvardiya. 221 p. (In Russ.).
- Firsov, I. I. (2002). *Twice captured: a historical novel*. Moscow: AST: Astrel. 460 p. ISBN 5-17-011655-1. (In Russ.).
- Fraerman, R. I., Zaikin, P. (1946—1948). *The life and extraordinary adventures of Lieutenant Commander Golovnin, a traveler and a sailor*. Moscow: Military Publishing House. 304 p. (In Russ.).
- Golovnin, V. M. (1819). *The voyage of the Russian Imperial sloop Diana, from Kronstadt to Kamchatka, made under the command of Fleet Lieutenant (now captain of the 1-th rank) Golovnin in 1807, 1808 and 1809*. St. Petersburg: Marine Printing House. Available at: <https://www.prlib.ru/item/441250> (accessed 02.05.2021). (In Russ.).
- Golovnin, V. M. (1911—1915). Dictionary entry. In: *Military Encyclopedia*: in 18 volumes. St. Petersburg: Printing house of I. D. Sytin. Available at: https://ru.wikisource.org/wiki/ВЭ/ВТ/Головнин,_vasiliy_mikhailovich (accessed 01.10.2021). (In Russ.).
- Pollard, M. (2009). Visit of the sloop “Diana” to the island of Tanna. *Unity. The weekly newspaper of the Russian community of Australia*. June 8. (In Russ.).
- Tabolina, T. V. (2009). Nikolay Mishutushkin — the most famous Russian of the Pacific region. *Wider circle*, 5: 68—71. (In Russ.).
- Velichko, K. I. (ed.). (1911—1915). *Military Encyclopedia*, 5. St. Petersburg: Publishing House of I. D. Sytin. 320 p. (In Russ.).

References

- Bozhko, T. V. (2020). Everyday life in panegyric texts as an object of literary research. *Bulletin of the Grodno University. Yankee Kupala. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology*, 10 (2): 22—29. (In Russ.).
- Ginzburg, L. Ya. (1976). *On psychological prose*. Leningrad: Fiction. 448 p. (In Russ.).
- Guminsky, V. M. (2017). “Letters of a Russian traveler” in the context of the development of Russian travel literature. *Literary Journal*, 40: 74—145. (In Russ.).
- Ivanova, L. A. (2013). Russian trail in Vanuatu: assistance of N. N. Mishutushkin in the development of Russian-Vanuatu relations in the second half of the twentieth century. In: *The Russian Diaspora in the countries of the East: History and modernity. Collection of articles based on the materials of the I—III annual international scientific conferences “Russian Diaspora in the countries of the East” (Moscow, IV RAS, 2010—2012)*. Moscow: Publishing House of the Far Eastern Federal University. 54—57. (In Russ.).
- Khairullina, O. N. (1996). (Alexandrova-Osokina). *Creativity of Vasily Mikhailovich Golovnin. DV-region: literature and art at school, 1*. Khabarovsk: Education Committee of the Khabarovsk Territory Administration. Khabarovsk Regional Institute for Advanced Training of Teaching Staff (HCIPK PC). 39—41. (In Russ.).
- Likhachev, D. S. (1979). *Poetics of ancient Russian literature. 3rd ed. Supplemented*. Moscow: Nauka. 353 p. (In Russ.).
- Mamurkina, O. V. (2013). Travelogue in Russian literature of the XVIII — early XIX century: transformation of the aesthetic paradigm. In: *In the world of science and art: questions of philology, art history and cultural studies*. Novosibirsk: SibAK. 199—205. (In Russ.).
- Mankevich, I. A. (2011). *Representation of everyday life in the texts of Russian culture: information and communication aspect*. Author’s abstract of Doct. Diss. St. Petersburg. 45 p. (In Russ.).

- Mestergazi, E. G. (2008). *Literary literature and reality (documentary beginning in the Russian literature of the twentieth century)*. Author's abstract of Doct. Diss. Moscow. 35 p. (In Russ.).
- Millionshchikova, T. M., Egorov, O. G. (2003). *Russian literary diary of the XIX century: history and theory of genre*. Moscow: Flint; Nauka. 280 p. ISBN 5-89349-540-3. (In Russ.).
- Mikhelson, V. A. (1955). "Notes" by V. M. Golovnin and "Frigate Pallada" by I. A. Goncharova. *Scientific notes of the Krasnodar Pedagogical Institute, XIII*: 15—21. (In Russ.).
- Pashkurov, A. N., Bakirov, R. A. (2016). The dialogue of documentary and artistic in the mirror of literary trends of the XVIII century. *Philology and Culture, 3 (45)*: 141—146. (In Russ.).
- Skibin, S. M. (2021). Battle lyrics of D. V. Davydov. *Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University, 1 (1)*: 1—9. DOI: 10.51965/2076-7919-2021-1-1-41. (In Russ.).
- Strukova, T. G. (2010). Everyday life and literature. *Proceedings of the Southern Federal University. Philological sciences, 4*: 8—20. (In Russ.).
- Vereshchagina, K. A. (2020). Functions of landscape in prose V. M. Golovnin. *Philological Sciences. Questions of theory and practice, 13 (2)*: 15—18. DOI: 10.30853/filnauki.2020.2.3. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.10.2022,
одобрена после рецензирования 15.12.2022,
подготовлена к публикации 26.12.2022.